

УДК 821.161.1.09"18/19"

DOI 10.25688/2076-913X.2020.40.4.12

М. А. Лагоша

Прерафаэлиты и Серебряный век русской культуры: итоги и перспективы осмысления научной темы

В статье дан обзор материалов последнего десятилетия, раскрывающих тему рецепции творчества прерафаэлитов в русской литературе XIX–XX вв. Представленные работы позволяют проводить дальнейшие исследования в этой области.

Ключевые слова: Серебряный век; А. А. Блок; прерафаэлитизм; синтез искусств.

В последнее десятилетие одной из тем, обсуждаемых в научной литературе, стало влияние прерафаэлитов на русскую литературу Серебряного века. К ее осмыслению обращались Д. Н. Жаткин, Е. В. Комарова, С. Д. Титаренко, О. В. Матвиенко, Г. П. Михайлова, Е. Ю. Раскина и А. А. Устиновская, Т. П. Гуляева, Т. Новикова. В их работах представлены частные случаи взаимодействия эстетики прерафаэлитизма с культурой Серебряного века. Внимание исследователей было сосредоточено прежде всего на творчестве А. А. Блока, Н. С. Гумилева и Вяч. Иванова. В исследовательский контекст включалось также творчество И. И. Коневского, В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта и участников кружка «аргонавтов»: А. Белого, Эллиса (Л. Л. Кобылинского), С. М. Соловьева (младшего) [5].

Осмысление связей творчества крупнейшего русского символиста А. А. Блока с творчеством прерафаэлитов — важная научная задача, ее решение позволит уточнить особенности и генезис русского символизма, а также связанный с его развитием культурный контекст и ту важную составляющую национального стиля русской литературы, которая предполагает собственные доминанты при переосмыслении традиций западноевропейского искусства [3, 7]. Влияние Д. Г. Россетти на творчество А. А. Блока рассматривается с двух точек зрения. Одна из них «утвердилась под влиянием С. М. Соловьева и была основана на идее причастности раннего Блока прерафаэлитской традиции и ее преодоления уже в период “Стихов о Прекрасной даме”» [13, с. 116]. Другая концепция строится вокруг женского образа. К мистике добавляется тревожность, а окружающий мир затеняют «шелка и туманы» Прекрасной Дамы, и через дантовский контекст вырисовывается отпечаток прерафаэлитов на всем творчестве поэта [13, с. 117].

Популярность прерафаэлитов формировал и поддерживал журнал «Мир искусства». Статьи, переводы и отдельные упоминания о них встречались и в таких изданиях, как «Северный вестник», «Русский вестник», «Русское слово», «Вестник Европы», «Вестник изящных искусств», «Новый мир»,

«Новый путь», «Золотое руно», «Новый журнал иностранной литературы». Обзор и комментирование, включение в научный контекст соответствующих публикаций — научно значимая задача, которая решена лишь отчасти.

Подробное изучение писем, воспоминаний и других биографических материалов еще один путь к уточнению научных представлений о связях творчества прерафаэлитов с русским Серебряным веком. Так, Д. Н. Жаткин сделал наблюдение над тем, как А. А. Блок читал статью Рихарда Мутера «Россетти, Берн Джонс и Уоттс» в № 6 журнала «Новый путь» за 1903 г. О внимательном прочтении ее текста свидетельствуют многочисленные «пометы в экземпляре журнала, сохранившемся в библиотеке поэта» [5, с. 136]. В статье С. Д. Титаренко можно найти подробную информацию о том, что конкретно выделено в тексте [13, с. 135–136].

Другой вывод — об отношении к Д. Г. Россетти — Д. Н. Жаткин предлагает сделать со слов самого А. А. Блока. В статье «Краски и слова» поэт пишет: «Живопись охотно подает руку литературе, и художники пишут книги (Россетти, Гогэн); но литераторы обыкновенно чванятся перед живописью и не пишут картин» [2, с. 17]. Это высказывание «позволяет предполагать, что Д. Г. Россетти был для А. А. Блока прежде всего художником и лишь потом автором поэтических книг» [5, с. 137]. При этом отмечен еще один случай, когда А. А. Блоком упоминается основатель братства прерафаэлитов: «Россетти (наряду с Ш. Бодлером и С. Малларме) назван поэтом, на чье творчество повлиял Э. По» [2, с. 17; 5, с. 137]. Тем не менее второй эпизод не противоречит предположению Д. Н. Жаткина, так как в нем идет речь именно о литературных произведениях.

Несомненно, значимым является обсуждение и решение вопроса о том, как именно в Россию проникли сведения о прерафаэлитах и их живописном и словесном творчестве. Внимание к братству в России, как отмечает Д. Н. Жаткин, обусловлено «деятельностью первого русского переводчика Д.-Г. Россетти Н. М. Минского и популяризатора творчества “Прерафаэлитского братства”, литературного и художественного критика и переводчицы З. А. Венгеровой» [4, с. 82]. Другой значимой фигурой, повлиявшей на формирование интереса к творчеству прерафаэлитов на рубеже XIX–XX вв., была О. М. Соловьева. Ее «увлечение Россетти», как пишет Д. Н. Жаткин [5, с. 133], унаследовано подобно «англомании и интересу к прерафаэлитам» от отца — М. И. Коваленского [13, с. 117]. Именно ей принадлежат одни из первых переводов на русский язык Дж. Рёскина. «...Она любила Рёскина, но разбиралась в Рёскине, любила Берн-Джонса, Гента ¹, Россетти задолго до моды на них; любила не слепо, с разбором» [1, с. 354], — так писал о ней А. Белый.

Важным направлением работы исследователей является разыскание и публикация ранее не изданных архивных материалов о творческих откликах русских писателей Серебряного века на произведения прерафаэлитов. Последнее относится к опубликованным спустя столетие прозаическим переводам И. И. Коневского поэзии А. Ч. Суинберна и Д. Г. Россетти [5, с. 119–130].

¹ Уильям Холман Хант (William Holman Hunt).

Еще одно направление исследований по анализируемой тематике — анализ материала с точки зрения взаимодействия искусств, а также схождения типологического плана. Подобные вопросы очень актуальны для Серебряного века [9]. В этой связи любопытен вывод Т. Новиковой о том, что «эмоциональный строй стихов Александра Блока, Андрея Белого, Федора Сологуба, Константина Бальмонта, Вячеслава Иванова близок высоким религиозным чувствам прерафаэлитов» [11, с. 20–21].

Новый подход к вопросу влияния прерафаэлитов на литературу Серебряного века открывается через дантовский контекст, значимый для анализа творчества Н. С. Гумилева, А. А. Блока и Вяч. Иванова. Основатель братства прерафаэлитов Д. Г. Россетти «был страстным почитателем Данте, работал над комментариями к “Божественной комедии” и неоднократно изображал свою супругу Элизабет в образе Беатриче» [12, с. 179]. Эту параллель продолжил Н. С. Гумилев. Поначалу отмечалось лишь «сходство Ахматовой с акварелью Россетти “Monna Pomona”, изображающей сидящую женщину с яблоком в руках и розами на коленях» [10, с. 18], после чего поэт подарил «девушке, которая буквально сводила его с ума, <...> — Ане Горенко — издание Россетти» [10, с. 26]. Данная аналогия перешла и в творчество писателя. Его лирический герой сопоставим с Данте Алигьери, Д. Г. Россетти и Н. С. Гумилевым, а возлюбленная — с Беатриче, Э. Сиддал и А. А. Ахматовой [12, с. 180]. Согласно наблюдению исследователя, для «Анны Горенко и Лиззи Сиддал» существовали свои параллели: обе девушки «выходили за рамки социальных представлений о женственности своего времени», «общими были и проблемы со здоровьем (туберкулез), а также нестабильность психики, экзальтированность и склонность к депрессиям» [10, с. 19].

Исследовательская работа ведется с позиции осмысления влияния творчества прерафаэлитов на русских писателей Серебряного века в целом и того, какое воздействие оказывали конкретные литераторы, художники. Так, особое внимание было уделено А. Ч. Суинберну. В этом направлении большую работу провели Д. Н. Жаткин и Е. В. Комарова, представив систематизацию материала по литературно-критическому восприятию и осмыслению творчества английского писателя в России в последней четверти XIX – первой трети XX в. [6].

В рамках разработки компаративистской проблематики по вопросам связи прерафаэлитизма и русской культуры начала XX в. необходимо также учитывать работы, посвященные творчеству сестры Д. Г. Россетти — Кристины Джорджины. Статья О. В. Матвиенко представляет собой детальный сопоставительный анализ произведения «When I am dead, my dearest...» и его переводов — семнадцати текстов, которыми «список русских версий <...>, разумеется, не исчерпан» [8, с. 98]. Исследователь отмечает, что первое «обращение к творчеству К. Дж. Россетти принадлежит Петру Исаевичу Вейнбергу» [8, с. 64]. Среди ранних переводов стихотворения есть текст В. Я. Брюсова [8, с. 69].

Подводя краткий итог обзора исследований последнего десятилетия, посвященных изучению влияния творчества прерафаэлитов на русский Серебряный век, можно проследить значительную положительную динамику в количестве и качестве таких работ, что указывает на значимость и перспективность данной научной темы.

Библиографический список**Источники**

1. Белый А. На рубеже двух столетий. Воспоминания: в 3 кн. М.: Худ. лит., 1989. Кн. 1. 543 с.
2. Блок А. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Наука, 2003. Т. 7. Проза. 500 с.

Литература

3. Васильев С.А. Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Национальный стиль русской литературной классики (2013–2019 гг.) // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 4 (36). С. 138–140.
4. Жаткин Д. Н. Данте Габриэль Россетти и Серебряный век русской литературы (Н. М. Минский, З. А. Венгерова) // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. 2015. № 2 (34). С. 82–91.
5. Жаткин Д. Н. Россетти в России // Художественный перевод и сравнительное литературоведение: сб. науч. тр. М.: Флинта, 2017. С. 101–246.
6. Комарова Е. В. Русская рецепция Алджернона Чарлза Суинберна: последняя четверть XIX – первая треть XX в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Саратов, 2013. 287 с.
7. Лагоша М. А., Васильев С. А. Н. С. Гумилев и Д. Г. Россетти: творческий диалог (поэзия и живопись) // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2 (26). С. 18–24.
8. Матвиенко О. В. Стихотворение К. Дж. Россетти «When I am dead, my dearest...»: история русских прочтений // Художественный перевод и сравнительное литературоведение: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. Н. Жаткин. М.: Флинта, Наука, 2017. С. 60–111.
9. Минералова И. Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2009. 272 с.
10. Михайлова Г. П. Читая «Гамлета», или обретение самости // Вопросы русской литературы. 2016. № 4 (38–95). С. 14–31.
11. Новикова Т. К вопросу о синтезе искусств в культуре Серебряного века: Данте Габриэль Россетти и русские символисты // 1910 – год вступления Марины Цветаевой в литературу. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2012. С. 19–27.
12. Раскина Е. Ю., Устиновская А. А. Влияние произведений Данте Алигьери и Данте Габриэля на творчество Н. С. Гумилева // Науч. обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 179–183.
13. Титаренко С. Д. Блок и прерафаэлиты: (О некоторых визуальных источниках и природе трансформаций архетипического образа Вечной Женственности) // Александр Блок: Исследования и материалы. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. Вып. 4. С. 113–141.

References**Istochniki**

1. Belyj A. Na rubezhe dvux stoletij. Vospominanyja: v 3 kn. M: Xud. lit., 1989. Kn. 1. 543 s.
2. Blok A.A. Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 t. M.: Nauka, 2003. T. 7. Proza. 500 s.

Literatura

3. Vasil'ev S. A. Mezhdunarodny'm uchastiem «Nacional'ny'j stil' russkoj literaturnoj klassiki (2013–2019 gg.) // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2019. № 4 (36). S. 138–140.
4. Zhatkin D. N. Dante Gabrie'l' Rossetti i Serebryany'j vek russkoj literatury' (N. M. Minskij, Z. A. Vengerova) // Izv. vy'ssh. ucheb. zavedenij. Povolzh. region. Gumanitar. nauki. 2015. № 2 (34). S. 82–91.
5. Zhatkin D. N. Rossetti v Rossii // Xudozhestvenny'j perevod i sravnitel'noe literaturovedenie: sb. nauch. tr. M.: Flinta, 2017. S. 101–246.
6. Komarova E. V. Russkaya recepciya Aldzhernona Charlza Suinberna: poslednyaya chetvert' XIX – pervaya tret' XX v.: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Saratov, 2013. 287 s.
7. Lagosha M. A., Vasil'ev S. A. N. S. Gumilev i D. G. Rossetti: tvorcheskij dialog (poe'ziya i zhivopis') // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2017. № 2 (26). S. 18–24.
8. Matvienko O. V. Stixotvorenie K. Dzh. Rossetti «When I am dead, my dearest...»: istoriya russkix prochtenij // Xudozhestvenny'j perevod i sravnitel'noe literaturovedenie: sb. nauch. tr. / otv. red. D. N. Zhatkin. M.: Flinta, Nauka, 2017. S. 60–111.
9. Mineralova I. G. Russkaya literatura Serebryanogo veka. Poe'tika simvolizma: ucheb. posobie. M.: Flinta, Nauka, 2009. 272 s.
10. Mixajlova G. P. Chitaya «Gamleta», ili obretenie samosti // Voprosy' russkoj literatury'. 2016. № 4 (38–95). S. 14–31.
11. Novikova T. K voprosu o sinteze iskusstv v kul'ture Serebryanogo veka: Dante Gabrie'l' Rossetti i russkie simvolisty' // 1910 – god vstupleniya Mariny' Czvetajevoy v literaturu. M.: Dom-muzej Mariny' Czvetajevoy, 2012. S. 19–27.
12. Raskina E. Yu., Ustinovskaya A. A. Vliyanie proizvedenij Dante Alig'eri i Dante Gabrie'lya na tvorchestvo N. S. Gumileva // Nauch. obozrenie. Ser. 2. Gumanitarny'e nauki. 2015. № 4. S. 179–183.
13. Titarenko S. D. Blok i prerafae'lity': (O nekotory'x vizual'ny'x istochnikax i prirode transformacij arxetipicheskogo obraza Vечноj Zhenstvennosti) // Aleksandr Blok: Issledovaniya i materialy'. SPb.: Pushkinskij Dom, 2011. Vy'p. 4. S. 113–141.

M. A. Lagosha**Pre-Raphaelites and the Silver Age of the Russian Culture:
Results and Prospects for Understanding the Scholarly Issue**

The article reviews the materials of the last decade, revealing the correlation of Pre-Raphaelites' creativity and aesthetics with the Russian literature of the XIX–XX centuries. The works presented allow us to conduct further research in this area.

Keywords: Silver age; A.A. Blok Pre-Raphaelitism; synthesis of arts.